

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ИКОНА
СТИЛЯ
ЭПОХИ**

СТР.4-7

**НИ О
ЧЕМ
НЕ
ЖАЛЕЮ**

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№48 (233)
НОЯБРЬ 2024

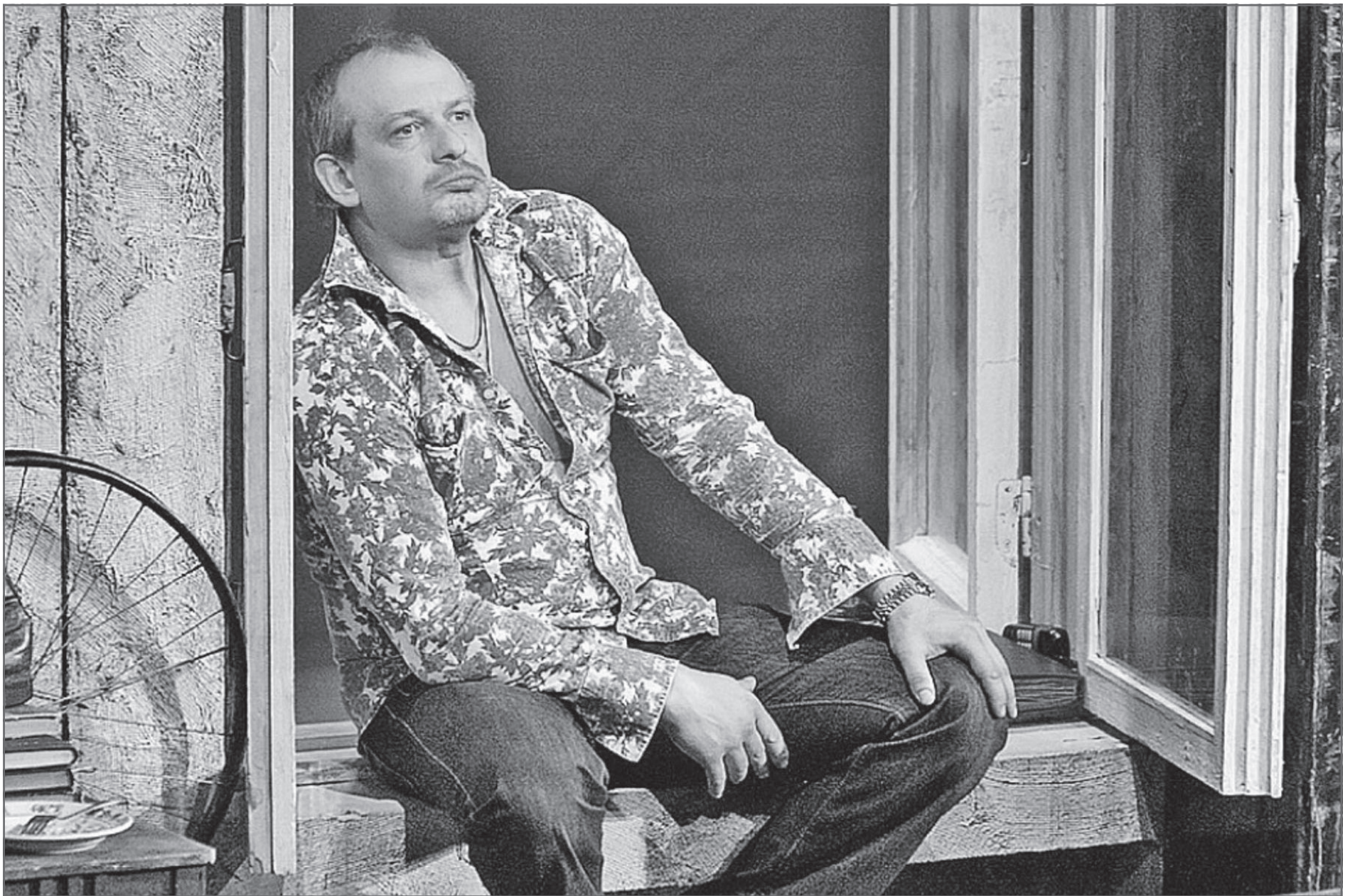

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.8-11

ДИАГНОЗ - ПРОФНЕПРИГОДЕН

НИ О ЧЕМ НЕ ЖАЛЕЮ

Дима Марьянов вытащил «счастливый билет» в ранней юности: уже в 14 лет он снялся в фильме «Выше радуги». Правда, его роль озвучивал Дима Харатьян, а пел - Володя Пресняков, но это не помешало Марьянову впоследствии стать профессиональным артистом. Интересно, что в своё время аналогичная история произошла и с Натальей Варлей: в фильме «Кавказская пленница» роль Нины озвучивала Надежда Румянцева, а за «спортсменку, комсомолку и просто красавицу» пела Аида Ведущева.

В фильме «Дорогая Елена Сергеевна»

Геннадий Норд

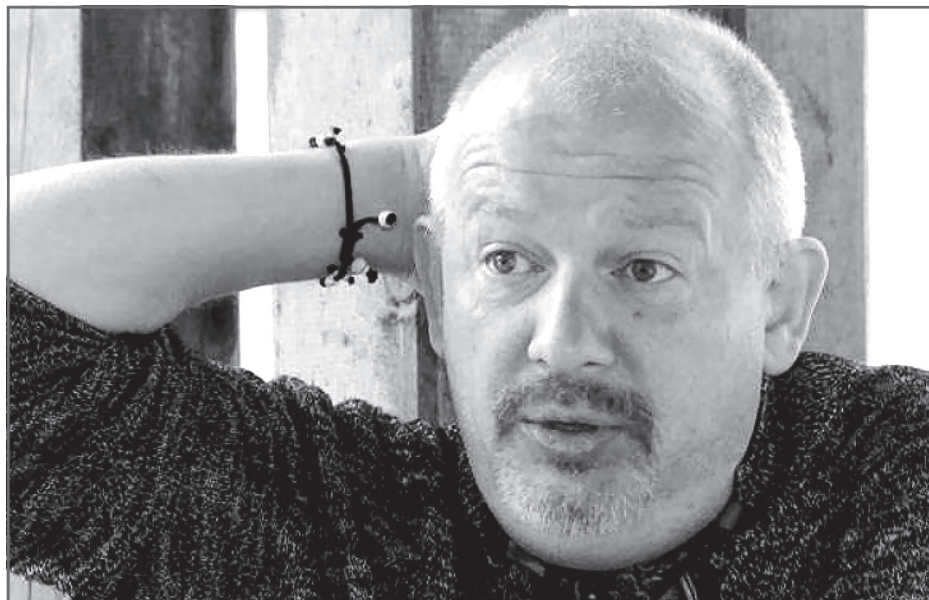
- Я где-то прочитал, что в детстве ты хотел стать археологом. Почему этого не произошло?

- Этого не произошло, потому что к нам в школу пришли люди и стали приглашать в театральную студию, и я туда пошёл, а вообще я действительно хотел стать археологом - совершенно верно, но как-то перебили это желание, перебили!

- А тебя не отпугнули какие-то технические моменты на съёмках «Выше радуги» от стремления стать актёром?

- Нет, мне всё было интересно: как снимают, как то, как - это! Однако я относился ко всему происходящему довольно-таки несерьёзно, за что периодически «получал», не только от Хилькевича, но и от Рязанова, затем был Пётр

Ефимович Тодоровский, хотя я там уже «получал» меньше. На съёмках фильма «Выше радуги» для меня всё было игрой. А после фильма «Дорогая Елена Сергеевна» Рязанов сказал, что больше никогда в жизни не будет снимать подростков. Это он имел в виду меня и Фёдора Дунаевского. А до этого, после фильма «Невероятные приключения итальянцев в России», Эльдар Александрович заявил, что больше никогда не будет снимать животных!

- Ты актер с детства. Помнишь, как тебя узнали в первый раз? Что тогда почувствовал?

- Помню, это было в 1986 году на майские праздники. По телевизору как раз показали «Выше радуги». Я вышел погулять, и вдруг за мной идет толпа, все кричат:

- Это Радуга, Радуга!

Засмутился, а потом этой настойчивости испугался так, что даже ругнулся, на что один человек сказал:

- В кино снимается и ругается.

Но я, честно, тогда растерялся.

- Ты окончил знаменитую «Щуку». Как проходила учёба, что сегодня вспоминается из того времени?

- Щукинское училище? Это же - студенчество! Учёба была прекрасной: любовь, работа, кино, всё замечательно - и никакой ответственности!

- После окончания Щукинского училища ты одиннадцать лет проработал у Марка Захарова в легендарном «Ленком». Чем запомнился «Ленком»?

- Поскольку я там прослужил одиннадцать лет, то «Ленком» мне заполнил жизнь: там было и плохое, и хорошее, весёлое и грустное, но это - насыщенная жизнь. Единственное, что я могу сказать, что это не было рутинной. Я с удовольствием вспоминаю прожитые годы в «Ленком», несмотря на то, что мы с ним расстались после одиннадцати лет.

- Ты два раза участвовал в шоу «Ледниковый период» на Первом канале. Как решился на такой смелый эксперимент?

- У меня иногда бывают такие моменты, когда мой организм говорит: «Да!», я соглашаюсь на какие-то авантюры, а осознание - что это - приходит намного позже. Это был как раз тот случай. Так же произошло, когда я прыгал с парашютом: я согласился, но только в самолёте понял, что это такое! Я погружался под полуметровый лёд Байкала и тоже сначала согласился, а только потом понял, на что я пошёл, чем я рискнул! В случае с «Ледниковым периодом» было абсолютно то же самое: мне казалось, что всё будет так легко и просто! Нет, всё очень нелегко и очень непросто, это - кошмарный и колоссальный труд! А если ты никогда не был связан с этим видом спорта и никогда не стоял на коньках, то это - совсем беда!

С Любовью Толкалиной в сериале «Личная жизнь следователя Савельева»

му сочувствуешь и понимаешь мотивацию его поступков! Ты играешь в спектакле по пьесе современного французского драматурга Бернара Вербера «Наши друзья человеки». Кто был инициатором того, что роль Рауля поручат именно тебе?

- Сначала меня позвала Лена Ксенофонтowa. А потом уже позвонили и спросили, не хочу ли я попробоваться в этом спектакле, на что я, естественно, спросил:

- А кто у нас партнёр и напарник?

Когда я узнал, что это Лена, то сказал:

- Давайте побеседуем!

Потому что играть на двоих - это очень страшно. Когда ты выступаешь с фигурным катанием, то там вы тоже вдвоём, но это длится всего лишь четыре минуты, и это - не твоя профессия, поэтому тебе простят очень многое, это - шоу! А здесь игра на двоих, которая длится полтора часа, и это - твоя профессия, и если ты «обделаешься», то во всём будешь виноват сам!

- Тебе до этого доводилось с Еленой Ксенофонтовой где-то пересекаться по работе или это - первый совместный опыт?

- У нас с Леной - «кинороман»: в одном проекте мы участвовали вместе, но не пересекались, во втором мы были любовниками, в третьем - хотели друг друга убить, а в четвертом или пятом мы были идеальной парой - мужем и женой, поэтому мы знаем друг друга, как облупленные!

- Ты сыграл главную роль в сериале «Личная жизнь следователя Савельева». В чем ты с ним похож?

- В самоиронии. Люблю смеяться над собой, считаю это главным качеством человека.

- Мне рассказывали, что в перерывах между съёмками ты много рыбачил. Каким был самый большой улов?

- Да, мы ездили на море вдвоем с Ксенией, наловили семнадцать килограммов хльста. Хльст - это рыба типа бычка, только большая, с полруки. Там же моментально все съели. Ксения - отличный рыбак, ее папа научил.

- Говорят, все трюки ты исполнял сам. Какой запомнился больше всего?

- Был момент, когда по сюжету на меня напала собака. Эпизод мы снимали в Одессе в 45-градусную жару. Наш киношный пес сделал восемь дублей и настолько утомился, что работать наотрез отказался. Тогда майор кинологической службы сказал:

- Давайте я приведу свою собаку.

И предупредил меня не падать, мол, она обучена так, что сразу начнет пробираться к горлу. Я тут же загорелся, подошел к режиссеру и сказал:

- Я упаду, снимайте!

Камеры специально поставили чуть ниже. Собака и правда оказалась зверем. Прокусила мне руку, я упал, и она реально начала лезть к горлу. Отбивался, как мог. Подбежал майор, начал оттащить ее за ноги. И сказал:

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с.9

- Ну, Марьянов, теперь я понимаю, почему ты такой.

А Ксения сидела за монитором и плакала, потому что понимала: все по-настоящему.

- Ты как-то сказал, что мужчине-актеру трудно найти спутницу жизни. Чем тебя покорила Ксения? Как вы познакомились?

- Один умный человек сказал:

- Если поймешь, за что человека любишь, значит, ты его разлюбил.

Я вот не знаю, за что люблю, поэтому мы вместе. Ксения - кандидат психологических наук. А встретились мы в Харькове. У меня там был спектакль, а после - концерт у Гоши Куценко. И он после спектакля его анонсировал, звал всех в клуб. Ксения сидела на первом ряду, я ее увидел. И закричал громко ей:

- Приходи в этот клуб.

И она пришла. Там мы познакомились.

- Ты коллекционируешь бокалы из разных заведений? Какой экспонат самый необычный?

- У меня огромное количество бокалов, рюмок. Я сделал ремонт, и теперь все стоит на специальных стойках. А сейчас стали дарить еще и графины.

- Как ты обычно отдыхаешь? Правда, что был в настоящем отпуске всего два раза в жизни?

- К счастью, уже не два раза. Но впервые я отправился в отпуск в 30 лет - в Сочи. Хотел за границу, но когда ехал к папе на дачу, случайно пролил пол-литра воды на свой загранпаспорт. И поэтому отдыхал в Сочи. А так мы с Ксенией уже два раза были на Мальдивах, это наше любимое место. Нет народа, зато есть природа.

- Умеешь готовить? Какое у тебя коронное блюдо?

- Шашлык из индейки. Делаю настолько ароматный маринад, что через два часа, пока мясо настаивается, Ксения подходит и просит скорее начинать жарить. А секрет, увы, раскрыть не могу. Только я должен угощать Ксению таким шашлыком.

- Тебе нравится детское кино? Помнишь свои впечатления, когда только начал сниматься?

- Конечно! Я же начинал работать с таким режиссером - Георгием Эмильевичем Юнгвальд-Хилькевичем. Он мне показал в Одессе шпагу Д'Артаньяна. Ничего себе! Шпага Михаила Боярского! Такие костюмы, я в них переодевался. Алла Борисовна поет, Пресняков поет. Актриса Елена Аминова играет мою маму.

- Что в графике на сегодня?

- Обсуждаю планы с режиссерами. Я всегда с режиссерами договариваюсь на берегу.

Вот сейчас отказался от съемок в полнометражном фильме, потому что роль, которую мне предложили, совсем не ин-

тересная. Некий тренер - обычная история. Нет, для исполнителей главных ролей - все нормально. А моя - конкретная заказуха под единоборства. Я бы с удовольствием принял участие в проекте, если бы не плоский персонаж. Предложил режиссеру кое-что переделать. Это могло занять минуту эфирного времени и один съемочный день, при этом персонаж стал бы объемным, и играть его было бы интересно. Но режиссер оказался автором сценария.

- Вообще часто отказываешься?

Если роль мне не интересна - всегда. Однако, к примеру, в «Норвеге» я сни-

маюсь в половину моей ставки. Это было нужно. Мы снимались вместе с Женей Мироновым, Ксенией Раппопорт. Получилась симпатичная история.

Сейчас есть несколько проектов, над которыми я работаю, но пока чего-то не получится, никто более конкретно не расскажет.

- Ты суеверный человек?

- Да. И, полагаю, это характерно для всех актеров. Когда проходит хорошо премьера спектакля, запоминаешь какую-то штучку, что ты делал перед началом, и потом стараешься повторять ее. А если забудешь вдруг, потом долго волнуешься. Я сам замечал так у Николая Петровича Караченцова, Олега Ивановича Янковского.

- Работа в театре и кино сильно различается? Что тебе дороже?

- Я все люблю. Тем, кто работает только в кино, очень сложно выйти на сцену. Это как если не пользоваться каким-то органом, он атрофируется. Умение выходить на сцену обязательно нужно поддерживать. Но, с другой стороны, на тебя не пойдут, если не узнают в кино. Я придерживаюсь этого принципа.

А кино... Знаешь, есть только одна работа, за которую мне немного стыдно, но поделаться было ничего нельзя. Мы снимались за границей, режиссер оказался трусоватым, не способным бороться с продюсерами за изменение текста. Я не понимаю людей, которые дают ход таким режиссерам и сценариям. Может быть, я и категоричен, но по-настоящему обидно за хорошие вещи и режиссеров. Я и себя имею в виду, но я-то борюсь! Мы можем по четыре часа сидеть что-то переделывать, материмся и ругаемся на редакторов, которые пропускают:

- Вы понимаете, что это не монтаж? Это просто невозможно! Вот приезжаю я по сценарию впервые (это важно!) куда-то, захожу и вдруг начинаю обрабатываться ко всем по имени-отчеству да еще и должности знаю. И что это? Вы в титрах напишете, почему так получилось?

А нам отвечают, что текст менять не будут.

В таких случаях я предлагаю сделать мне соответствующий грим идиота, и только в таком виде я буду говорить неизменный текст, потому что он ненормальный!

Хотя отрицательный результат - это тоже результат. Плохо, только когда полный ноль. Об этом даже все режиссеры говорят, у актера не может быть 36,6. Нужно или выше, или ниже, иначе халтура. Нельзя, чтобы было нормально, актер - это в принципе ненормально. Потому что он сам добровольно должен разболтать свою нервную систему, расшатать ее до такой степени, чтобы в три секунды сделать то, что требуется.

Мне не нравится, когда актеры говорят:

- Вот мой крест, я несу вам добро!

Да пошел ты! Кто тебя просил об этом? Кто тебя лично просил нести мне себя? Да, это сложно, но никого под дулом пистолета в актерство не привели. Шахтеры вообще обеспечивают нам жизнь и не кричат об этом. Высоцкий тоже никогда не кричал, но при этом так себя рвал.

- Это осознание было у тебя сразу еще при поступлении?

- Ну что ты! Когда я поступал в Щукинское училище, еще была полнейшая бессознанка. На тот момент я даже не знал, что кроме нее есть еще «Щепка», школа-студия МХАТ и ВГИК. Мне педагог тогда сказал, что по мне «Щука» плачет, ну я и пошел.

- А про преподавание в родном училище не задумывался?

- Ну, если позовут, может быть, у меня что-то получится. Но пока не зовут, а я не навязываюсь, хотя, конечно, это было бы очень интересно. Ведь актер должен интересовать всем, тогда он будет многогранен, будет интересно заглядывать

С Ириной Лобачевой в ледовом шоу

ему в глаза, увидеть, что он знает. А я знаю много. И я готов всем этим делиться. Зачем мне все это одному? Фаркоп к гробу не прицепишь. Представь только: «Деньги, знания - он все это гордо унес с собой!»

Ну и дурак!

■ - Чему ты можешь научить?

- А что попросят и всему, что умею. Я многопланен - 90 процентов трюков делаю сам, но только то, что позволяют каскадеры. Я же понимаю, что, например, машинные трюки я делать не умею. С другой стороны, гореть раньше я тоже не умел. Уже делал трюки - горение, падение, взлет.

■ - Страшно?

- Конечно. Не боятся только трупы и идиоты.

■ - Знаю, что у тебя есть привычка привозить магнитики домой не из-за границы, а из Норильска, Ачинска...

- Да, это просьба моей жены. Вот приходишь в гости - банально: Дубай, Шарм-эль-Шейх... Знаешь анекдот? Когда воры забрались в дом и увидели магнитики - Магадан, Камчатка, Соловки, они вымыли посуду и накормили кота.

Ну, а вообще это заслуга моей профессии. Если бы я не был актером, не смог бы побывать в разных местах, наверное.

■ - А газеты читаешь?

- Да, конечно. Причем я больше люблю читать именно печатные издания. Я не говорю, что любитель чугунных игрушек и наскальной живописи. Но я люблю читать. Как-то Аль Пачино спросили:

-Вы читаете про себя критические статьи?

Он сказал:

- Нет.

- Почему?

- Боюсь поверить.

■ - Ты тоже не читаешь?

- Нет. А зачем? Все, кто хочет мне добра, пусть вон там выстроятся. Я совершенно искренне скажу всем спасибо. Конструктивные предложения - да. А вот все остальное...

■ - А были у тебя тяжелые периоды в жизни?

- Было такое, когда я разгружал вагоны, работал официантом, пиротехником. Я не боюсь любой работы, если нужно прокормить себя и семью. Но вот своим бизнесом заниматься бы не хотел, это довольно непросто в наше время.

■ - Ты ассоциируешься у большинства режиссеров с работниками правоохранительных органов, потому что чаще всего их играешь...

- Точно, с полицейскими, следователями. Но все забывают, что я играл и гаде-нышей, и киллеров - подчас это даже интереснее было в актерском плане. Хотя родная полиция ценит меня все же за «правильные» роли - например, после фильма «Боец» дали медаль.

■ - А в иностранных фильмах снимался?

- У меня английский так себе. Но несколько раз играл в корейских картинах «какого-то плохого русского». Ничего особенного, было четыре съемочных дня, но потом меня попросили остаться - оказывается, моя работа понравилась, и моему персонажу продлили «жизнь». Правда, в итоге, все равно потом убили.

■ - Ты заядлый гонщик. Что предпочитаешь - машины или мотоциклы?

- Моя настоящая страсть - мотоциклы. У меня их несколько, постоянно что-то дорабатываю, делаю тюнинг - это как наркотик. Бывает даже, что приглашают

С супругой Ксенией Бик

вести байкерские шоу. Но мне сейчас хочется найти какой-то интересный проект, чтобы там полностью раскрыться как ведущему. Я также люблю машины, тащусь от Lexus.

■ - Гонки - это экстрим.

- Я не могу назвать себя любителем экстрима, но несколько раз попадал в неприятные ситуации. Например, сломал ребро на отдыхе - на аквабайке разогнался, влетел в волну, перевернулся, вылетел, потерял сознание, потом пришел в себя, доплыл до аквабайка, даже еще покатался. Помню, когда приехал в больницу, мне сказали:

- Не волнуйтесь, перелом.

Я говорю:

- А за что мне не волноваться?

- В легкое не попало, осколочков нет.

Я спрашиваю:

- Так значит, мой отдых закончился?

- Угу.

И потом неделю лежал на пляже и изнывал от тоски.

■ - Ты влюбил в себя телезрителей после участия в шоу «Ледниковый период».

- Мне очень понравилось и, в хорошем смысле, завело! Доходило до смешного, поехал на гастроли в Америку и там тренировался! В семь утра за мной приехала моя знакомая, жена знаменитого фигуриста Виктора Петренко, и отвезила меня на каток. Однажды встретил Сашу Абта, который увидел меня и сказал:

- Дима, что ты здесь делаешь: в Нью-Йорке, на коньках?

А ведь когда первый раз пришел на «Ледниковый период», то даже на лед не мог выйти, постоянно падал.

■ - Ты рассказывал, что у тебя в двадцать один год поседела челка?

- Меня бросила девушка. Она спросила:

- Если мы расстанемся, что с тобой будет?

Я говорю:

- Ничего, челка поседеет, и все.

Так и вышло - она бросила, а через неделю у меня поседела челка.

■ - У тебя много вредных привычек?

- Хватает. Но я готов сам бросать все вредные привычки. Но не табак. Хорошо индейцы белым отомстили, ничего не скажешь.

■ - О чем-нибудь жалеешь, из того, что было в твоей жизни?

- Я ни о чем не жалею. Хорошо, что все это было.

Печальная новость о смерти Дмитрия Марьянова стала неожиданностью для всех. 47-летний актер не жаловался на здоровье, был полон сил и вскоре планировал запустить новый театральный проект. С актером простились под музыку из фильма «Выше Радуги».

